

стойна их злонамеренность.

А одиннадцать королей съехались все вместе. И тогда сказал король Лот:

– Лорды, – вам надлежит против прежнего изменить свои действия, а не то ждут вас великие потери, ибо глядите, сколько людей мы уже потеряли и сколь добрых рыцарей мы лишаемся из-за того, что все время охраняем пешие полки; и так выходит, что, спасая одного пешего, мы теряем за него десять конников. А потому совет мой таков: отведем от нас наши пешие полки, ибо близится ночь. И благородный король Артур не станет тратить времени на пеших стрелков, а они всегда могут спастись: до леса рукой подать. Когда же мы, всадники, соберемся вместе, пусть каждый из вас, королей, даст повеление, чтобы под страхом смерти ни один не покинул рядов. И кто увидит, что рыцарь готовится обратиться в бегство, пусть убьет его, ибо лучше нам убить труса, чем всем из-за труса быть убитыми. Что скажете вы? – говорил король Лот. – Пусть каждый король мне ответит!

– Хорошо вы говорили, – сказал король Нантрес. Так сказал и Король-с-Сотней-Рыцарей. То же сказали и король Карадос, а с ним и король Уриенс; так сказали король Идрис и король Брангорис; также и король Крадилманс и герцог Канбенет; то же сказал и король Кларенс, а также и король Ангвисанс, и поклялись, что не предадут друг друга, все равно – жить ли им или погибнуть. И всякий, кто побежит, должен умереть от их руки. Потом починили они свои доспехи, выровняли щиты, взяли новые копыя и уперли их каждый в бедро и так стояли недвижно, точно лес стоячий.

17

Когда король Артур и король Бан и Борс увидели их и всех их всадников, воздали они им хвалу за их рыцарское мужество, ибо отважнее бойцов не видали они и рассказов о таких не слышали. Тут изготовились к бою сорок рыцарей и объявили трем королям, что готовы прорвать вражеские ряды. Имена же их были: Лионс, Фарианс, Ульфиус, Брастиас, Эктор, Кэй, Лукан-Дворецкий, Грифлет Божий Сын, Марис де ла Рош, Гвинас де Блуа, Бриант-Лесовик, Белиас, Моррианс из Девичьего Замка, Фландер из Замка Дам, Аннециан, крестник короля Борса, добрый рыцарь, и Ладиас де ла Рус, Эмеранс, Каулас, Грациан-Кастелян, Блойс де ла Кас и сэр Колгреванс Гоорский. Все эти рыцари поскакали вперед, уперев копыя каждый в бедро и сильно прищпорив коней. Тогда одиннадцать королей и иные из их рыцарей ринулись им навстречу во весь опор, навесив копыя, и были тут свершены славные воинские подвиги и с той стороны и этой. Но тут ворвались в гущу битвы Артур, Бан и Борс и крушили направо и налево, так что кони их ступали по самые бабки в крови. Но все так же сражались одиннадцать королей с Артуром лицом к лицу. И сильно дивились тому король Бан и Борс, ведь было тут великое побоище; но вот наконец отошли они за малую речку.

Тогда явился Мерлин на большом черном коне и сказал королю Артуру:

– Неуемен ты. Неужто тебе еще мало? Ныне из шестидесяти тысяч ты разве пятнадцать тысяч оставил живых. И потому настало время трубить отбой, ибо Господь гневается на тебя за твою неуемность. Вон там стоят одиннадцать королей, и тебе сейчас не сломить их, а помедлишь еще немного, то удача твоя от тебя отвернется, их же – будет возрастать. А потому отходите с поля боя и расположитесь на отдых, а добрых ваших рыцарей наградите золотом и серебром, ибо они это заслужили. Нет сокровищ слишком для них драгоценных, ибо при столь немногочисленном войске, как у вас, никогда еще не свершали люди столь славных подвигов воинской доблести, как вы свершили сегодня: ибо ныне вы бились со славою против лучших бойцов мира.

– Это правда, – сказали короли Бан и Борс.

И тогда обратился Мерлин к ним:

– Уезжайте отсюда куда хотите, ибо на ближайšie три года я могу поручиться, что они не потревожат вас, а к тому времени вы услышите новые вести.

И сказал, Мерлин Артуру:

– Этих одиннадцать королей ожидает более забот, нежели они полагают, ибо в их владениях высадились сарацины,²⁸ числом более сорока тысяч, и жгут и убивают; они обложили замок Ван-

---

²⁸ Сарацины – племена мусульман, вообще «неверных», пришедших в Европу из Аравии, Сирии или Северной Африки.